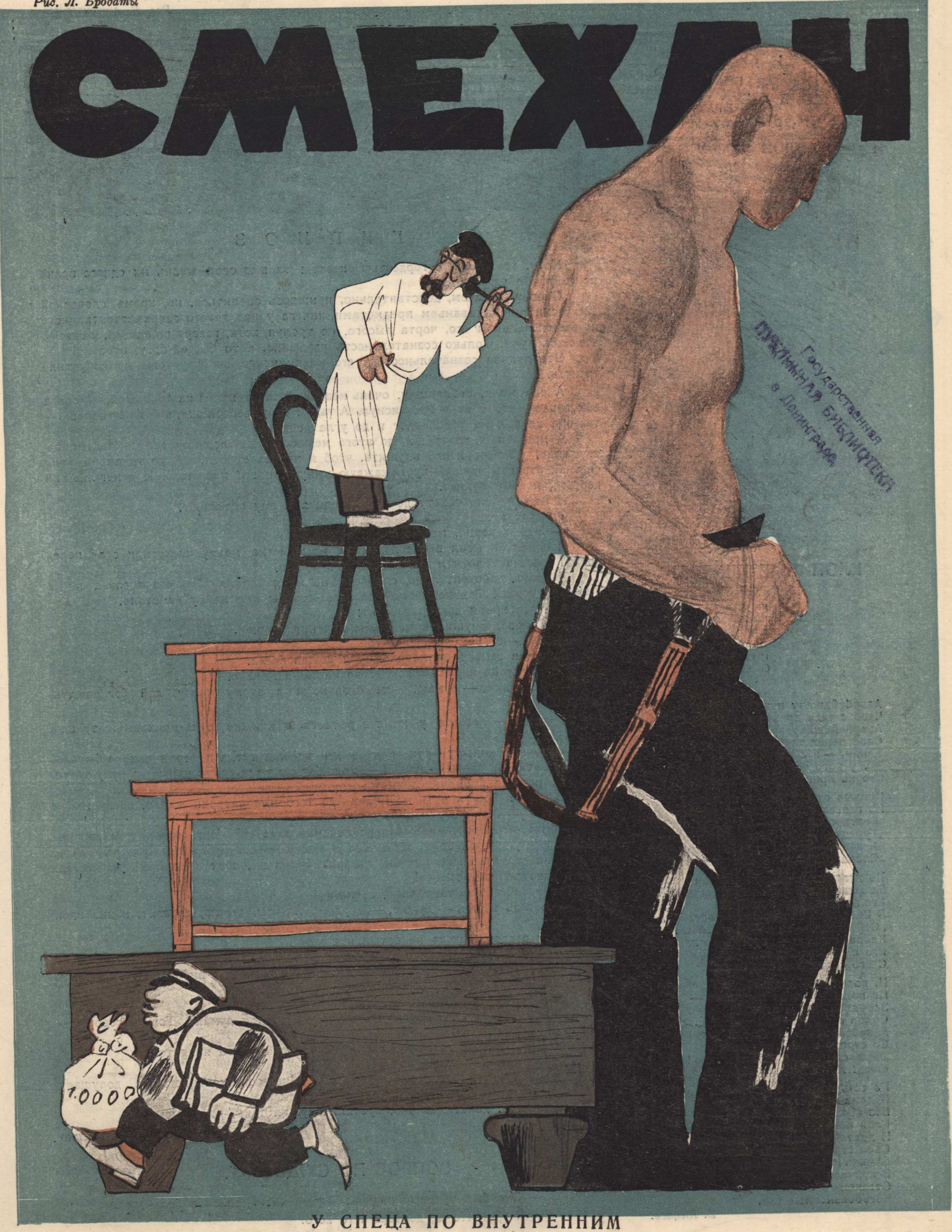
4-й ГОД ИЗДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНА 15 КОП.

Рис. Л. Бродаты

СМЕХАЧ

У СПЕЦА ПО ВНУТРЕННИМ

Дзержинский: Дохните еще раз...

Промышленность: Не могу, товарищ, — дыхание сперли!

МЕДИЦИНА В ДЕРЕВНЕ

Рис. Б. Антоновского

ГИПНОЗ

Могу, товарищи, с гордостью сказать: за всю свою жизнь ни одного врача не убил. Не ударил даже.

С одним врачом, действительно, пришлось сцепиться, но, кроме словесной дискуссии с помахиваньем предметами, ничего у нас такого сверхъестественного не было. Пальцем его, чорта лысого, не тронул, хотя, говоря по правде, и сильно чесались руки. Только сознательность удержала, а то бы, ей-богу, отвозил!

Эта полная сознательность и его медицинскую супругу тоже не допустила тронуть.

А она меня, ребятишки, очень неаккуратно выпирала из прихожей. И орала еще, зараза, что я ее в бок тиснул. А такую бабу, ребятишки, в бок не тиснешь— так она верхом на тебя сядет и до угла поедет.

А пришел я, товарищи, до этого медика по неотложному делу. На гипноз-внушение. Попросил его внушить, чтоб я курить бросил. А то такая на меня сильная страсть нашла—курю каждую минуту, и все мне мало. И денег лишний перевод, и язык пухнет.

И пошел я по совету до этого медика и ему объясняю.

Он говорит:

— Это, говорит, можно в два счета.

Посадил он меня в кресло, велел из кармана махру вынуть и стал перед мордой руками трясти и пришепетывать что-то.

И вдруг, действительно, слабость на меня напала. Закрыл я глаза и ни о чем не думаю. Только думаю—не позабыть бы мне махру на столе.

А в это время доктор говорит:

— Готово. Внушил вам. Сеанс лечения кончен.

— Вот,—говорю,—спасибо-то!

Вынул я деньги, заплатил ему и пошел назад.

На лестнице вдруг беспокойство на меня напало.

— Батюшки, — думаю, — да сколько ж я этому чорту, дай бог память, заплатил?

И помню — лежали у меня в расчетной книжке рупь-целковый, трешка и пятерка.

Развернул книжку—рупь-целковый и трешка тут, а пятерки как не бывало.

— Батюшки светы,—думаю,—по ошибке самую крупную купюру в руку сунул, чтоб ему раньше времени сдохнуть!

Дошел до дому и чуть не плачу—до того мне пятерки жалко.

Дома супруга мне говорит:

— Что,—говорит,—новый курс лечения захотел? Вот, говорит, и расплачивайся! Внушил, говорит, тебе чортов медик вместо рубля пятерку ему дать, а ты и рад стараться! Лучше бы, говорит, курил ты, чорт плешивый, чем пятерками в докторей швыряться!

Тут и меня, действительно, осенило:

— А ведь верно, — думаю, — внушил. Ах, ты, думаю, паразит, какие идеи внушает!

Сразу оделся, покуда не остыл, и к нему.

— Трогать, — я говорю, — я вас не буду. Мне,—говорю,—сознательность не допущает врачей трогать, но, говорю, это нетактично внушать такие идеи.

А он вроде как испугался и подает назад деньги.

Я говорю:

— Теперь,—говорю,—подаешь, а раньше об чем думал? Тоже,—говорю,— практика.

В эту минуту на мои вопросы медицинская супруга является.

Тут мы с ней и схлестнулись.

А медика я пальцем даже не тронул. Мне сознательность не допущает их трогать. Их тронешь—а после по судам затаскают!

А курить я, действительно, бросил. Внушил таки, чорт лысый!

Мих. Зощенко

КЛОПИНЫЕ ШКУРКИ

„Азарбейджан выписал из Италии партию местных клопов, нужных ему для уничтожения древесной тли, но драгоценный груз погиб в дороге от бескормицы".

(Из газет).

Азарбейджану нужен клоп,
Чтоб с тлей древесною бороться.
Азарбейджану нужен клоп:
Свой перед тлей—тресьмя-трясется:
Увидит — и с катушек хлоп!..
Эй, у кого есть храбрый клоп?
Кто на призыв наш отзовется?

Призыв ответный рев исторг
Из глоток всех племен и наций:
„Болгарский клоп — один восторг!"
„Турецкий — вне рекомендаций!"
„А наш", — завыл король Георг:
„Слона отправить может в морг!!"

Но итальянский жирный клоп
За флагом всех клопов оставил, —
Его из Ватикана поп
В Внешторг почтительно доставил.
„Сей клоп", — вздымая к небесам
Клопа, он рек: — „зубаст, как львица:
Его и Муссолини сам
С его святейшеством боится!"

И, восхитясь, Азарбейджан
Не пожалел своих сокровищ —
Закуплен целый караван
Судов с тюками сих чудовищ.
Азарбейджанская же тля
Со страху в обморок упала:
„Фашисты едут! Все пропало!
Каюк! Нет выхода!!! Петля!!!"

Но есть на небе правый бог
И дома божьего чертоги!
Без Муссолини по дороге —
Клоп исхудал, исчах, иссох
И протянул, под скорбный вздох,
Свои страдальческие ноги...
„Аминь!" — избавясь от петли,
Вскричали умиленным хором,
Оттаявшим сверкая взором,
Богобоязненные тли.

В. Князев.

ВОПРОС ПО СУЩЕСТВУ.

— Это был трудный случай: целый час я бился с больным...

— Ну, и что ж, доктор? Кто кого?

ГОЛОС МОЕГО ТОМАСА

Я успел лишь написать первые три строчки „медицинского фельетона", как к столу подошел мой Томас.

Это честный, умный и талантливый пудель. Просят не смешивать с тем Томасом, лондонским, который не честен, не умен и не талантлив.

Став на задние лапы, Томас понюхал бумагу, написанные строчки и, не говоря ни слова, вышел в соседнюю комнату.

Часа через два он принес и подал мне исписанный лист бумаги. Почерк был довольно разборчив и написано было весьма складно. Насобачился, живя у литератора...

Было написано нижеследующее.

... Так как собаки говорить не умеют, то я вынужден изложить свои мысли письменно. Когда речь идет о медицине, собака не может молчать. Я Томас—пудель с подрезанными ушами—заявляю:

— Не будь собак, не было бы медицины. Медицина без собак мертва есть.

... Хирурги похожи на эскимосов: они всегда выезжали и выезжают на собаках.

... Я уверен: если бы собаки перерезали столько людей, сколько люди перерезали собак, то медицина стояла бы на гораздо большей высоте, чем сейчас.

Ведь люди сами говорят, что собаки очень смышленные. Собаки же о людях этого не говорят...

... Один мой приятель, дог, сказал мне на днях:

— Сделаться светилом медицины не очень трудно. Нужно только зарезать тысячу собак и рассмотреть их внутренности. Сделавший это обязательно набредет на какое-нибудь важное открытие в области медицины. Для этого не нужно даже быть врачом.

Доги очень наблюдательны и склонны к статистике. Им безусловно можно верить.

... Кто такой Икс? Люди ответят:

— Икс — известнейший хирург. Он делает чудеса. Кладет заплаты на старое изношенное сердце. Выбрасывает из человека любую кость и заменяет ее бычачьей, и получеловек-полубык ходит на службу, подписывает бумаги, совершает растраты, как всякий нормальный человек.

У нас другая оценка. Даже не оценка, а расценка.

Кто такой знаменитый Икс? Десять тысяч собак.

Игрек? Пять тысяч кроликов.

Зет? Сто обезьян, пятьсот мышей, триста морских свинок. Ведь не секрет: чтобы возвеличить одного Павлова, судьба тысячи собак уносит, как почти сказано у Некрасова.

Истинно, говорю вам:

— Собака—ось. Медицина — колесо, надетое на эту ось.

Собака—соль медицины, в особенности хирургии. Если собака убежит из медицинской науки, то чем пособачишь ее?

Дальше Томас впадает в проповеднически-евангелический тон. Уж такая, должно быть, манера у собак, хотя бы и самых умных: обязательно закончить чем-то божественным.

Недаром во всех высочайших актах писалось когда-то в России и пишется теперь в Англии: „божией милостию", „с божией помощью" и т. д.

Такова уж, очевидно, у них натура, и мой Томас тоже этого не избежал: всеми четырьмя лапами завяз в текстах.

Однако, во многом он прав.

В успехах, которые сделала медицина, конечно, многое—от ученых.

Но на вопрос, где зарыта собака, можно, пожалуй, ответить вполне искренно: в медицине.

О. Л. д'Ор

РЕЦЕПТ

(Басня для больных)

В Рыбинске, на фарфоровой фабрике, некоторые рабочие гонялись за врачами с ружьями и бросали в них кирпичами за то, что врачи отказались выдать фиктивные листки о болезни.

В итоге, двое врачей ушли с фабрики, оставив ее без врачебной помощи. (Из газет)

Забрав десяток кирпичей,
Мешают с руганью отборной
И всё, в один прием, рукой проворной
Швыряют во врачей.

Не разобьются, дескать, — не фарфор!
Но вот уже — согласный хор
Поет в избитом Санпросвете:
„Ах! За кирпичики за эти —
Тебя разлюбим мы, завод!"

И результаты — вот:
Пропев больному гимн хвалебный,
Спешат врачи начать *врачебный*
На все четыре стороны *уход*...

* * *

Больной! Мы правды от тебя не скроем:
Когда упорно новый мир мы строим, —
Излишне кирпичи подсовывать сплеча
Тем, кто не „просит кирпича".

Ив. К. Прутков

МЕДИЦИНСКИЕ МЫСЛИ

1. Если тебе скажут, что у твоего зава—рожа, не думай, что разговор идет о новой секретарше.
2. Печально, что—против всех правил гигиены—врачи умывают руки не до аборта, а после него.
3. Всякий врач должен знать политграмоту. Ибо как же можно иначе отличить белые кровяные шарики от красных?
4. Если пациент почему-либо не понимает иностранной терминологии сельского врача, то это объясняется тем, что сытый голодного не разумеет.
5. На вопрос врача „на что жалуетесь",—не следует отвечать: на Жакт, на Электроток, на Откомхоз и на мануфактурный кризис!
6. Если ты даешь врачу гонорар из рук в руки, то и в этом случае врач не смотрит на гонорар сквозь пальцы.
7. Не думай, что врачебная тайна—это решение вопроса: как врач умудряется прожить на свою ставку.
8. Поднимаясь по служебной лестнице, глупо бояться одышки.

М. К-ий

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА ГОД

Вещи, случайно забытые и благополучно найденные во внутренностях пациентов. За неимением места, мы не помещаем зонтика, галош и умывальника.

МОРАЛЬ СИМУЛЯЦИИ

Клобуков, В. получил бюллетень ввиду инфлуэнцы. При проверке оказалось, что он ходит по городу и ищет себе квартиру. (Из газет)

— А вы думаете, что легче найти квартиру, чем перенести инфлуэнцу?

Смею вас уверить, товарищи врачи, что легче перенести десять раз инфлуэнцу, чем один раз поискать квартиру.

Инфлуэнца имеет обеспеченную квартирку в любом человеческом организме, а ты ищи себе, без надежды найти.

С инфлуэнцей тебе и возни мало, если кто и возится, то не ты, а с тобой те, что лечат тебя и ухаживают за тобой.

Ты болен инфлуэнцей — ты лежишь спокойно, а если ты ищешь квартиру, то, как сукин сын мечешься с улицы на улицу, с тротуара на тротуар, из дома в дом, из этажа в этаж, с лестницы на лестницу, из квартиры в квартиру. Теперь позвольте: жилищные условия играют роль для здоровья, а то и жизни человека?

Несомненно—да! Ибо, во-первых, бездомный, человек, лишенный крова, ежеминутно подвергает свое здоровье и даже жизнь опасности, во-вторых, человек хоть имеющий жилье, но не отвечающее выработанным медициной, гигиеной, и санитарией нормам, находится почти в таком же положении.

Что из сего следует?

Следует: что, именно, врачебный персонал должен оказывать содействие по приисканию здорового жилища, соответствующего научным данным.

Какое содействие может и должен оказать в этом вопросе врач?

Бегать с вами в поисках квартиры?

Нет, конечно, нет! Он должен дать вам бюллетень, благодаря которому вы сможете жить в хороших, здоровых условиях, что в свою очередь оградит вас от многих болезней. Это-то и есть профилактика.

И разве не лучше, не выгодней, не полезней, как в личных интересах, так и производства, один раз симулировать инфлуэнцу, чем потом многократно болеть, не только инфлуэнцей, но и более серьезными болезнями?!

И, наконец, товарищи из страхкассы, разве вам приятнее было бы знать, что я действительно болен инфлуэнцей? Здоровый симулянт никого не заражает инфлуэнцей, а больной инфлуэнцей—сколько угодно! Так что в интересах народного здравия следует предпочесть симулянта. Да и вам с ним возни меньше, и врачам, и домашним.

Будьте же здоровы, не смотря на бюллетени! Чего вам, дорогие товарищи, и желаем—с почтением В. Коблуков,

Исидор Гуревич

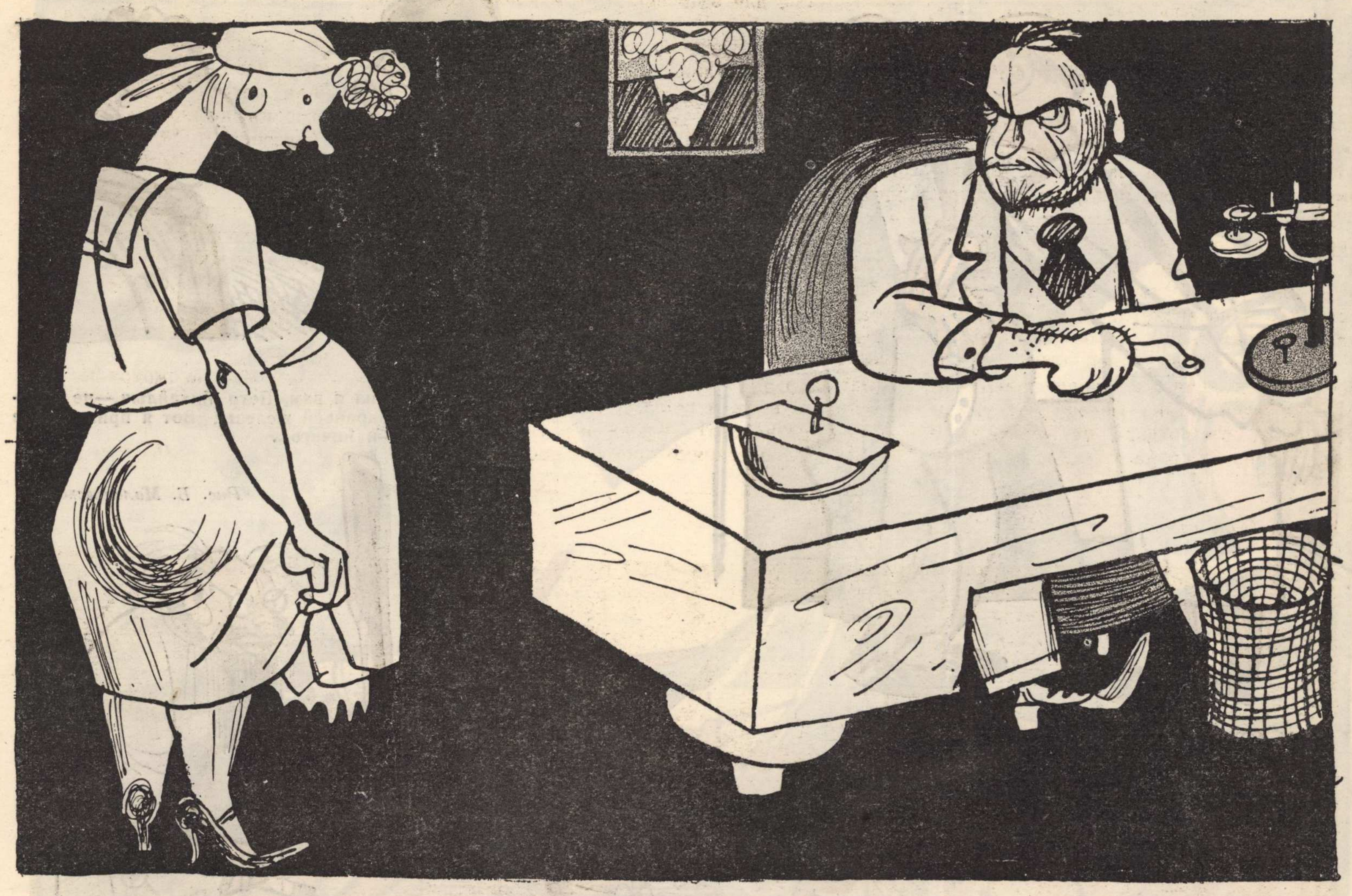
Рис. Б. Малаховского

НОВОЕ В МЕДИЦИНЕ

СЛОВА И ДЕЛА

Рис. Б. Малаховского

— Говорил я вам, писал: воздерживайтесь, воздерживайтесь и воздерживайтесь! Где же вы были?
— На лекции Коллонтай...

ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА

Доктор Евстафьев совсем сбился с ног. Сегодня симулянты шли особенно густо, как грибы осенью.

— Слушайте, товарищ Коростылев!—говорил он в перерыве председателю месткома. — Я буду жаловаться! Никакой же охраны труда у меня нет!

— Как нет? Прием с девяти до трех. Законных шесть часов. Согласно кодексу...

— Да не в том дело. Больные-то какие? Один побить меня собирался. Вчера этому Бибикову не дал бюллетеня—так он как обещал, так и сделал: все окна ночью выхлестал.

— Что-ж я могу сделать? Вы — медики, вам виднее. Не милиционеров же к вам в приемный покой вводить...

— Ну, ладно, уж раз вы умываете руки—примусь я сам за них...

Он прошел в покой, крикнув за дверь:

— Следующий!..

В комнату ввалился небритый мужчина с повязанной щекой.

— Аа! — радостно приветствовал его доктор.—Румбин! Ну, как мы себя чувствуем?

— Плохо. Грыжа у меня, — безапелляционно заявил Румбин.—Как выпью, так и мутит. Дайте мне увольнительную...

— Увольнительную дадим... Только сейчас посмотрим маленько еще... Ну-ка, разденьтесь...

— А чего раздеваться, я-ж говорю грыжа...

Румбин спустил штаны, доктор приложился холодной трубкой к румбинскому животу, потом покачал головой.

— Ай-яяй, Румбин! Действительно, грыжа... А я в те разы вас еще за симулянта посчитал...

В глазах Румбина засветилась наглая усмешка.

— Вот видите!

— Да уж извините, Румбин,—продолжал доктор:—Ошибался я. И здорово запущенная грыжа. Плохендрос, плохендрос ваши дела, Румбин!

Румбин испуганно снял повязку со щеки и сказал:

— Это что-ж, выходит верно, заболел?

— Да, но ничего! Скверно, если она в рак перейдет. Тогда уж медицина бессильна... Постойте-ка...

Он ощупал румбинскую грудь.

— Дышите-ка!

Лицо доктора посерьезнело еще больше.

— Эээ... у вас и легкие не в порядке! Курите?

— Курю,—тихо сказал Румбин.

— Верхушка правого легкого здорово затронута...

Доктор побарабанил по столу пальцами,

— Жена, дети есть?

— Есть...—и Румбин тихонечко присел на край стула.

— Видите,—строго сказал доктор.—Вам совсем вредно работать у нас. Вы загубите так себя. Вы сейчас инвалид...

— Так-то я ничего,—сухим голосом с дрожью сказал Румбин.—Пью вот только много...

— Это что... Пьют все. Отчего не выпить...

Доктор помолчал, посмотрел в окно и сказал:

— Так вот что, дорогой, на днях будет переосвидетельствование, придется вам в отставку податься. На пенсию...

— То-есть как это, товарищ доктор! — залепетал Румбин. — Вы уж вызвольте! Будьте отцом! Пенсии-то ведь десять рублей, а у меня дети...

— Видите, эта болезнь тянется годами, — проговорил доктор. — При нормальном образе жизни, она и нечувствительна. Больше физической работы. Не пить, не курить...

— Значит, работать надо больше? Я ведь столяр...

— Вот и отлично. Раз в неделю будете приходить ко мне на осмотр..

— А на переосвидетельствовании-то уж, товарищ доктор, выручьте! Скажите: здоров, мол! Век буду бога молить!

Доктор пощелкал в воздухе пальцами.

— Видите, это немножко противозаконно. Но так-то вы ведь себя хорошо чувствуете? Ну, и отлично: я буду молчать...

— А сейчас никакого лекарствия не будет? — спросил просиявший Румбин, застегивая штаны.

— Как же! Вот примите...

Доктор налил в мензурку из большой бутыли дистиллированной воды и подал Румбину. Румбин выпил воду, утер рот рукавом и, благодарно поклонившись доктору, вышел радостный и веселый.

Вл. Тоболяков

ЧАСТНИК О МЕДИЦИНЕ

— Попробовал я пошевелить *мозгами* — мануфактурой занялся, однако вышло дело *боком: кишка* тонка. Вы, говорят, сидите у гос*органов* в *печенках*, вы высосали *соки* из потребителя, и, вообще, действуете на *нервы* населения..

Вижу, что чесать *языком* напрасно, *зубов* не заговорить, — стала у меня эта самая мануфактура поперёк *горла*...

А они возьми и выкини меня *коленцем*...

А теперь в прессе перемывают мои *косточки*.

Н. и Ф.

ШЕСТЬ КАПЕЛЬ

Рис А. Радакова

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ

— Странно, Петров, вы некурящий, а от вас несет табачком...

— Неужели, доктор?! Неиначе вы мне, при операции трубку зашили!..

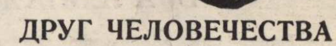
Рис. Н. Радлова

ИГРА В ЖЕЛЁЗКУ

— Говорил я вам, Петр Михайлыч,—не пересаживайте бараньей железы! Вот я привил себе обезьянью—и ничего...

Рис. Б. Малаховского

ДРУГ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

А это профессор Кох. Дожил до глубокой старости и ни разу не был избит. Почему?

А потому что никогда не расставался со своей палочкой (так называемой—коховской).

Рис. Л. Бродаты

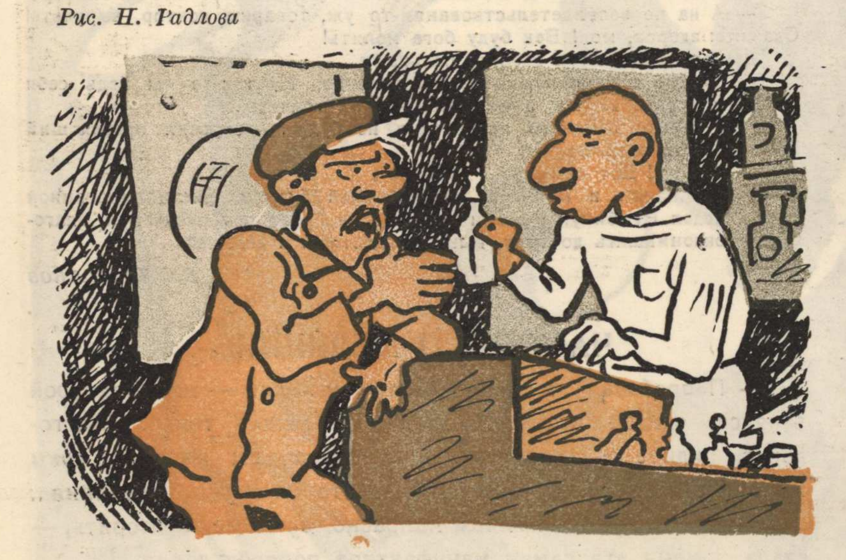
ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАК

— Знаете, коллега, я нашел бациллу рака.

— Покажите. Не та ли это, которую я вчера обронил?

Рис. Н. Радлова

В АПТЕКЕ

— Имейте ввиду, что это спирт для наружного употребления.

— А кто ж вам сказал, что я собираюсь пить здесь?

Рис. Б. Антоновского

ВЛИВАНИЕ НА ХОДУ

Доступно небогатым.

СТАРЫЕ ПТИЦЫ—НОВЫЕ ПЕСНИ

Рис. А Радакова

Весною соловей поет.
Кукушки летом звонки.
А я певал вам круглый год:
— „Где мой полет — там и приплод!
Готовь, готовь пеленки!“
Пернатым всем я был в пример,
(Машина, а не птица)

Теперь, летя в С. С. С. Р.,
Запел на новый я манер:
— „Смотри, где есть больница!“
О, наркомздрав, здоровья друг,
Ответь без церемоний,
Невольно взял меня испуг, —
Не буду-ль сокращен я вдруг

Режимом экономий?!
О, наркомздрав! Нет, ты не прав,
Я—спец иного сорта:
О, наркомздрав! Смири свой нрав —
Пусть у меня нет прежних прав,
Но есть права аборта!

А. Радаков

В ДУХЕ ВРЕМЕНИ

— Какой режим соблюдается в вашем туберкулезном институте по отношению к больным?

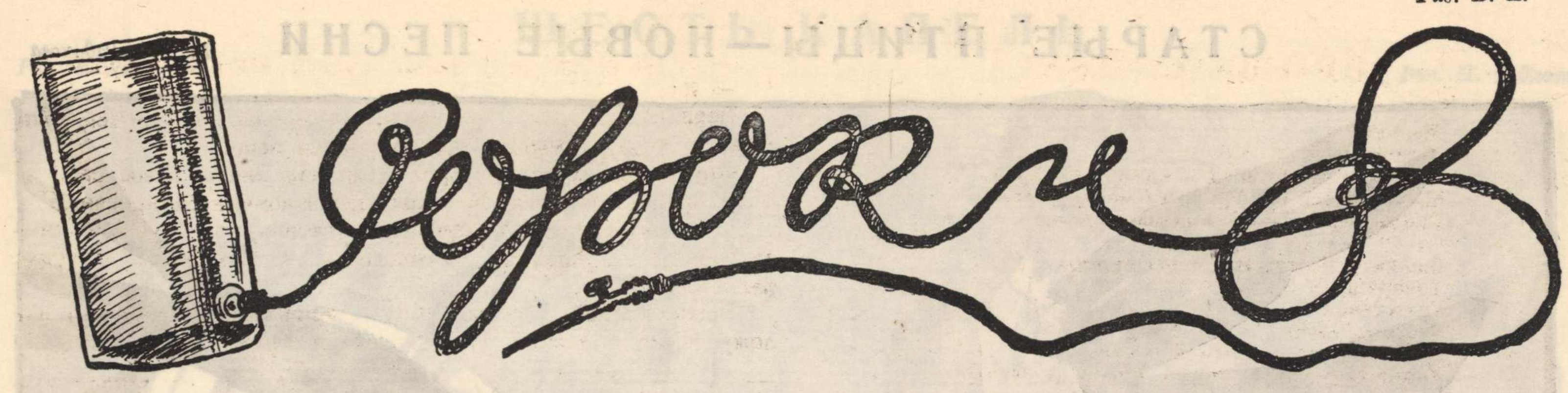
— Безусловно, режим экономии.

ТОЖЕ ХИРУРГИЯ

— Что это ты будто помолодел и взбодрился?

— От пересадки, милый. Третий день на вокзале сплю, в ожидании поезда, чтобы пересесть.

Рис. Б. А.

40 и 8

НИЖЕГОРОДСКАЯ МЕДИЦИНА

В „Ниж. Коммуне“ пишут:

> Больные больницы им. Куняева два раза подавали заявление завбольницей об устранении творящихся там ненормальностей: натирают больных вместо талькума — солью, вместо спирта — скипидаром.

Простите, какие-ж тут „ненормальности“: простой *обмен веществ.*

НЕОСВЕЩЕННЫЙ ВОПРОС ГИНЕКОЛОГИИ

Простой и удобный способ приема родов предложен в Мариуполе. Правда, не врачами, а портовым управлением, но науке это совершенно безразлично.

> В Мариуполе управление порта лишило света больницу ввиду ее задолженности за энергию. Только коридоры слабо освещаются керосиновыми лампочками. Проведение родов и экстренные гинекологические операции производятся при свете ночника.
>
> („Пролетарский путь“ № 15).

Здесь преследуются, собственно, две цели: в темноте неодетые роженицы не будут стесняться врача, и, кроме того, младенец с первой минуты своего появления на свет научается беречь и экономить электрическую энергию. Как это пишется в плакатах: гражданин, будь сознателен, не давай свету гореть зря!

НОВОЕ СРЕДСТВО ОТ РЕВМАТИЗМА

найдено скромным врачом У. С. С. Р.

> В Семеновской райбольнице (Кременчугского округа) больному ревматизмом прописали касторку. („Пролетарий“).

После первого же приема лекарства, ревматические боли в пояснице сменились острой резью в кишках. Больной находится на пути к полному... очищению желудка.

КАК ЛЕЧИТЬ ДЕТЕЙ В ДЕТДОМЕ

не знают власти г. Богодухова (Украина):

> В богодуховском детском доме последовательно перебывало четыре врача и все они оказались гинекологами (специалистами по женским болезням). („Пролетарий“)

То-ли до детдома в детдоме помещался родильный дом, то-ли, действительно, в детдоме временно—родильный дом, — во всяком случае, у Богодуховского УОНО—не все дóма.

ДОСТИЖЕНИЯ НА ЛЕЧЕБНОМ ФРОНТЕ

По словам „Призыва“:

> Врач фабрики „Фридрих Энгельс“ посылает больных рабочих пешком в город, за 12 верст от фабрики, на лечение.
>
> Недавно был случай, когда больному катарром желудка врач предложил итти в город на операцию. На вопрос больного: „довезут ли его до города, так очень трудно итти?“—врач ответил, что „сами дойдете“.

По слухам больной достиг городской больницы, где и скончался.

ПИРОГОВСКАЯ ПРЕМИЯ

Развитие жевательно-мускульного аппарата человека—одна из многочисленных задач правильно поставленной физкультуры. „Рабочий Край“ (Ив.-Вознесенск) сообщает:

> Недавно в клубе Петрищевской фабрики устроен был семейный вечер. Веселились, пели, плясали; время текло под музыку весьма приятно.
>
> Чтобы внести еще больше веселья, в столовой придумали призовую игру — состязание. Пятеро сели за тарелки, на которых лежало по куску пирога. Им было предложено съесть пирог без помощи рук, работая только челюстями. Кто быстрее съест пирог, тому приз. Получилось очень весело. Победил тов. Ушатов и получил приз: полбутылки портвейна, которым был запит пирог.

Со своей стороны можем предложить неплохую идейку конкурса: участвующие выводят под-руки правление клуба, усаживают его за стол и предлагают без помощи рук *пошевелить мозгами.* Коллективный проигрыш обеспечен.

ГИГИЕНА ТЕЛА

Что есть гигиена тела? Содержание такового в чистоте и опрятности. Иными словами—без бани не обойтись. Однако, рабочие фабрики „Прогресс“ (в Вязниках Ив.-В. губернии) обходятся.

> Директор фабрики Бабашкин не допускает в баню никого из посторонних, за исключением механика, своей прислуги и... „собственной коровы“. Остатки воды идут именно на нужды спецкоровы.

Рабочим остается... мало ли, что остается рабочим? Плакаты Наркомздрава остаются, брошюры разные по гигиене, лекции с туманными картинами о вреде паразитов...

Всего и не расскажешь.

БОЛЕЗНИ ПРОВИНЦИИ

Чем болеет провинция? Многим болеет. Комчванством, например. Опять же держимордством страдает. На скудоумие жалуется. Вот и примерчики:

1. ШПИЛЬКА СЕСТРЫ ЖЕНЫ НАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ

Однажды в местечке Каховке (Херсонской губ.) был бал. По словам корреспондента „Одесских Известий“.—

> Бал протекал блестяще. Спешим оговориться—на вечере, кроме начмила, присутствовавшего, так сказать, экс-оффицио, были также его супруга и свояченица. И вот в самый разгар танцев, свояченица начмила уронила на пол головную шпильку. Стоявший тут-же некий „преступный“ тип, оказавшийся впоследствии рабочим мельницы укрмута, по фамилии Войнарович, поднял шпильку и, держа ее в руках, этаким нахальным тоном спросил:
>
> — А кому сия шпилька принадлежит?
>
> Выдернув из рук рабочего шпильку, вся благоухающая, сестра жены начмила с благородным возмущением крикнула:
>
> — Как вы смели трогать своими грязными руками мою шпильку?
>
> Оскорбленная в лучших своих чувствах с пунцовыми пятнами на нежных щеках, она чуть ли не со слезами на глазах говорила на милу:
>
> — Как он смел... Я уеду с бала, если ты его не арестуешь.
>
> Каховский рыцарь в красной шапке не остался равнодушным к женским слезам. Весь дрожа от гнева, он с криком набросился на Войнаровича, отдав сейчас же распоряжение поднять тревогу и созвать всех милиционеров с постов.
>
> — Арестовать его!

Гремели выстрелы, орал начмилиции, рыдали жена и свояченица... „Власть на местах“ была на месте.

2. ГОСПОДИНУ ПРИСТАВУ — ПОЧЕТ И УВАЖЕНИЕ

„Советская Степь“ рассказывает о премудром Казалинском Уисполкоме:

> Отношение за отношением, записка за запиской, посылается к бывшему приставу гор. Казалинска П. Никифорову, с приглашением его (от имени УИК'а) занять должность информатора в УИК'е. Облизнувшись этим приглашением, решил наш пристав осчастливить Казалинский УИК своим опытом (на службе в охранке) и решил благосклонно занять предоставленный ему пост.
>
> И что же мы видим? Лицо, лишенное гражданских прав, начинает информировать о деятельности всех отделов и самого же исполкома.

Валяйте, господин пристав, донесите на Уисполком, и чем скорее, тем лучше.

Авось, центр найдет средство от отрыжек старого режима (см. „Домашний лечебник“ Ив. Пруткова).

КУРОРТНОЕ

— Не понимаю, почему столько врачей вертится около этого источника?

— Очень просто: это хороший источник... дохода!

ПРОШУ СЛОВА!

Я,
Манька,
Корова С. С. С. Р.,
Срочно в медицинский номер припёрла.
Мычу во всё рабоче-крестьянское горло,
Скотам несчастным подавая пример.

Вложите в скотские раны персты,
Товарищи!
Граждане!!
Честные люди!!!
Пойло дается в грязной посуде,
Кормежка — ни к чорту: трава да кусты!

Лежишь так ночами, чешешь ребро
И думаешь крепко думу простую:
Бедность...
Расхлябанность...
Так-то впустую
Ни за что пропадает коровье добро!

Ну, как не бодаться, от мух ошалев?!
Экспортное масло валило бы валом —
Только бы Маньке сойтись с коновалом,
Только бы Маньке — просторный хлев!

О, вздохи коровьи в тиши полей!
В городе лечат и прыщик под носом,
А ты, ежли, скажем, больна поносом, —
Так, без врача, околей!!
Мычу, горемыка, над скотской судьбой:

Производишь сливки,
Удобряешь навозом,
А там, глядишь, плетешься за возом
Прямком к мяснику на убой...

Теленок мой хил, и невзрачен, и сер,
Затем, что медпомощи нету!
Граждане!
Люди!!
Зову власть к ответу —
Я,
Манька,
Корова С. С. С. Р.!!

А за нее, Маньку, по личной просьбе расписался

Александр Флит

ПРОФИЛАКТИКА

Пров Иваныч Захлебаев, — парень сумрачный на вид: не выносит краснобаев. Пунктуален, деловит.

Обладая крупным стажем, удивительный делец, Пров Иваныч, прямо скажем, настоящий медик-спец.

Иод, микстура и касторка—все не то, как ни кричи: Пров Иваныч смотрит зорко, так сказать, в нутро причин. И, в борьбе с заразой практик, он, трудясь не первый год, в сфере разных профилактик достигал больших высот.

Мне в коротенькой поэме не удастся рассказать, сколько разных эпидемий раскусил он, так сказать.

Знал он все: когда помыться, как присесть и как прилечь, как верней не простудиться и болезнь предостеречь; знал, когда ходить некстати и когда ходить резон, знал про вред рукопожатий и расхваливал озон.

Пров Иваныч любит город; он в столице поседел: жил он в ней, когда был молод; жил, когда и постарел. Но порою нам не снится, что готовит близкий день: угодил он из столицы в глушь посконных деревень. По какой такой причине — нам неважно, наконец, но не предан был кручине Пров Иваныч, — медикспец.

Прибыл он в разгаре лета из Москвы в Глухую Гать и работу санпросвета раздраконил в ней на „ять".

Шел в избу. Кричал в испуге, урезонивал всерьез:

— Ваши окна не на юге!.. Это что-ж?! Ту-б р-ку-лез!..

Темя скреб мужик ногтями и томительно пыхтел.

— Кончить надобно с лаптями! — снова доктор тарахтел.— Лапти—вред! Проникнет сырость! Грязь!.. Сплошной фу-рун-ку-лез!..

— Как же быть, скажи на милость? — хохотал мужик до слез. — Без лаптей в жнитво не ступишь, это — врать ты не моги... Сапоги же не укупишь: в праздник носим сапоги.

И, завидя черный ноготь, спец впадал немедля в дрожь:

— Хлеб не смей руками трогать!.. Заболеешь, пропадешь!..

Мужиков темнели лица:

— Ничего... Не пропадем. Это, миленький, землица. Мы землицею живем. В ей, в земле, большая сила...

И подтягивал портки.

— В кипративе нету мыла. Только вакса да шнурки.

— Фу, ты чорт!..

Першило в горле. Доктор бился, словно лещ. Чей был срок, те к сроку мерли—обыденнейшая вещь.

Стал широк у спеца ворот, стал наш медик вдвое сед. И бежал из Гати в город, не закончив санпросвет.

— В чем тут соль?—вздохнет читатель, повернув журнальный лист. — В спеце-ль, в городе-ли, в Гате-ль? Объясни, фельетонист!

Перед этакой угрозой (быть непонятым — скандал!) изложу немедля прозой, что в газете я видал:

> В деревне нередко работают в качестве врачей лица, не умеющие подойти к крестьянству.
>
> Между тем масса молодых врачей, и среди них знающие деревню, числятся в городе безработными, в ожидании городской практики.

Р. Волженин

ИГРА В НОЖИК

Рис. Л. Бродаты

— Что ж ты хлеба не отпускаешь?
— Обожди, милая, покуда фершал операцию кончит: мой нож у его в работе.

ДОМАШНИЙ ЛЕЧЕБНИК

Иллюстр. Н. Раблова

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Составитель предлагаемого вниманию читателей „Домашнего лечебника“ не имеет докторского диплома, он не закончил специального медицинского факультета и получил только домашнее образование, пройдя на практике: насморк, кашель, синяк под глазом и т. под.

Если сюда добавить, что в свое время он успешно сдал политграмоту, получив отметку „удовлетворительно“ („*весьма*“—как известно, доступно только самому Бухарину, как блестящему знатоку азбучных истин), то читателю будет ясно, что настоящий „Домашний лечебник“ смело может претендовать на полное внимание и доверие здоровых людей.

В составлении „лечебника“ не участвовали: д-р Абель, д-р Авелис, доцент Альбю, д-р Бухбиндер, проф. Копп, доцент Пашкис и многие другие.

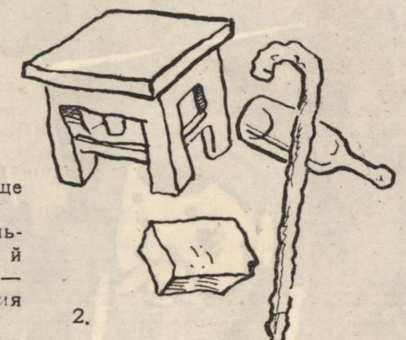
О БОЛЕЗНИ ВООБЩЕ.

Что такое болезнь? Наиболее краткое и точное определение болезни таково: освобождение от работы.

Симптомы болезни (признаки) определяются врачом, при помощи выстукивания и выслушивания больного.

1.

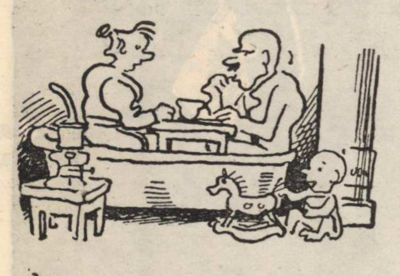

2.

В наши дни прибавилось еще и поколачивание врачей.

В первом случае — врач пользуется особым молотком и трубкой (см. рис. 1); во втором случае — применяемые больными орудия весьма разнообразны (рис. 2).

Выстукивание и выслушивание никогда не приводят к смертельному исходу, чего нельзя сказать о поколачивании (сравни размеры и вес указанных приборов на рис. 1 и 2-м).

3.

Подробное описание течения болезни известно под названием истории болезни. Насколько печальны подобные истории, читатель может судить по телеграммам об избиении врачей в Рыбинске и многих других городах.

О заболевании никогда нельзя судить по внешнему виду: нередко цветущий здоровенный человек носит где-нибудь внутри ужасный листок об освобождении от работы.

О МНОГООБРАЗИИ БОЛЕЗНЕЙ.

Было бы опрометчиво думать, что существует только одна, упомянутая выше, болезнь. Ничто другое не дает такого блестящего выбора на вкус потребителя,—как болезни. Ниже мы приведем наиболее популярные, имеющие широкий спрос в массах.

Барабанная перепонка, болезни её. Как известно, барабанная перепонка употребляется в ушах и в пионерских барабанах. Повреждение ушной перепонки инородными телами, в особенности длинными докладами, наблюдается нередко. В том же ударном порядке особенно опасен так называемый удар в ухо (смазывание по уху).

4.

Бессознательное состояние или несознательность — обнаруживается у подсудимых, вызывая осложнение в форме — разлягчения меры наказания.

5.

Беременность—почти исключительно женское заболевание, хотя поражает (и довольно неприятно) заинтересованных мужчин. Из домашних средств рекомендуются слесаря и бабки. Смертельный исход обеспечен.

Близорукость, см. Завы, расстройства их.

Ванна. (Рис. 3.). До сих пор различались—полные, сидячие и ножные. За последнее время, в связи с остротой жилкризиса, стали применяться ванны—для одиноких и для семейных, в качестве небольшой жилплощади. Взять ванну без въездных почти не удается.

6.

Вегетарианство, лечение им,—проводится под лозунгом: „Я никого не ем“. Оно очень опасно для жизни, если лозунг, как это часто бывает переделывается в „ничего не ем“.

Вены, закупорка их,—одна из немногих болезней, о которых можно мечтать, наблюдая повсеместную откупорку. (Рис. 4 и 5).

7.

Водолечение. Уже греческий врач Гиппократ за 400 лет до Р. Х. рекомендовал холодную воду в виде обтираний и обливаний. В некоторых случаях бывает полезно вылить на голову ушат холодной воды. (См. Завы, расстройства их). Души, однако, не рекомендуются, как религиозный предрассудок.

8.

Вши (сюда же относятся клопы и блохи)—популярное заболевание, известное под именем: ползающие мурашки.

Дальнозоркость—(не смотри Завы, расстройства их — не найдешь!)

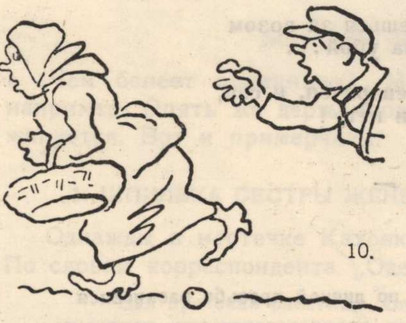
Запор—домашняя болезнь, поражающая исключительно взломщиков. Поддается лечению железом. (Рис. 6.).

9.

Золотуха избыток в гос. организме питательных веществ. К сожалению, не страдаем. (Рис. 7.).

Завы, расстройства их. Близорукость, вялость, заикание, волчья пасть, ожирение, бесплодие, сонная болезнь, бед, всевозможные вывихи. Средства пока еще не найдено.

Зубы, болезни их. На первом месте—удаление (т. наз. чистка зубов); на втором—удаление за вставные золотые зубы (т. наз. чистка за зубы). (Рис. 8 и 9.).

10.

11

Идиотизм—популярное недомогание, которое освещено в достаточной мере в нашем отделе „40 + 8“.

Изгнание плода, (см. рис. 10). Комментарии излишни.

12.

Костоеда—детская болезнь, немного сродни вегетарианству: мясо в этом случае безусловно исключено. (Рис. 11).

Молочница—болезнь грудных детей. По существу — та же водянка. Распространена на базарах.

Отрыжка старого быта — хроническое заболевание, разъедающее организм. Предохранительные меры — от месяца до десяти лет.

Расширение сердца—(Рис. 13) одно из наиболее популярных недомоганий, влекущее за собой осложнение в виде родильной горячки. Из домашних средств можем рекомендовать лекции т.т Сольца и Е. Ярославского.

Проказа — заразная школьная болезнь. Наиболее легкая форма: разлитие чернил. (Рис. 12.).

Пьянство—профессиональная болезнь, возбудителем которой является особый недавно открытый микроб — Samogon. Однако, за последнее время открыта и широко распространяется сыворотка,—так называемая Gorykaia, успешно борющаяся с зловредными микробами. Отпускается без рецепта врача.

13.

Удушье—легко возникает при неблагоприятной обстановке: поздно вечером, на открытом воздухе. Необходима скорая помощь (Рис. 14).

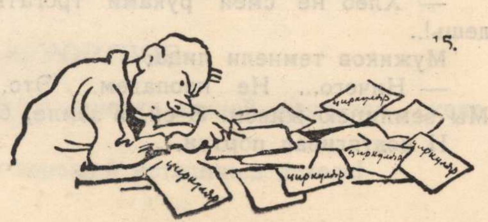

14.

Язык, болезни его. Искривление языка (т. н. „Тараканы в тесте“) — эпидемия, свирепствующая на страницах газет.

Циркулярный психоз. Острая болезнь. Перелом наступает после бумкризиса.

Лекпом Ив. Прутков

15.

КУРОРТНОЕ ЛЕЧЕНИЕ

Модная прелестница —
Бабушке ровесница
(У хвоста — „кумир“)
Едет в Армавир.

Лысый туз еще не старый,
Весит с лишком восемь (с тарой),
Чтоб добиться худосочий,
Едет в мягком прямо в Сочи.

Две эстрадные актрисы,
Пьяных сказок — Мелитриссы,
Срочно смыв защитный грим —
Загорать попёрли в Крым.

Франт лоснящийся, с пробором,
Бредит вьявь сосновым бором,
Излечить мечтая смолью —
Душу, съеденную молью.

Видный зав Растяпа
(Знают зав'а все)
Думает — в Анапу
Или — в Туапсе.

Два мурластых шкета,
Улицы плевки,
На предмет „диэты“ —
Едут в... Соловки.

Талантом отмеченный лирик,
(Не мало красивого вырек)
В деньжатах нуждаясь крайне,
Едет — поближе к окраине.

Мих. Андреев

ВИШНЯ МАЛИНА!

Когда здоровый болен — дело простое: предложи ему касторки. Покушает и спасибо скажет. Много ли надо больному, при отсутствии аппетита?

А когда больной здоров, он делается требовательней и разборчивей. Его касторкой не умаслишь. Ему давай что нибудь посимпатичней.

Вот потому-то мы и предлагаем здоровым средство, одобренное восемьюдесятью тысячами благодарных пациентов (никто из них нас не бил!)

РЕЦЕПТ

„Смехач“ . . . . — 4 номера
15-я книжка 6-ки —
рассказы Мих. Булгакова — 1 экз.
16-я кн.—рассказы
Остапа Вишни . . . . . . — 1 экз.

Всего на 80 коп.

Принимать в течение июня месяца.

Вишня и малина—включены в дозу для разнообразия вкуса.

Вишня, как видите, южная: Остап Вишня. Мужского рода и популярный украинский юморист.

А за малину идет Мих. Булгаков. Тоже мужского рода и тоже юморист. И тоже мог бы быть украинским, хотя он и по-русски хорошо пишет.

Так что все в порядке.

К концу июня ваше здоровье окрепнет настолько, что вы не пожалеете и еще 80-ти копеек, чтобы подписаться и на июль.

Ну, а не хотите, тогда пожалуйста: пейте касторку!

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

За что я люблю врачей?

За тихий симпатичный уют их кабинетов, за всестороннее внимание, которое они мне оказывают. Но, главным образом, —люблю я врачей за милые иллюзии, вселяемые в меня в течение каких-нибудь десяти минут, потраченных на собеседование.

Уже один вид кабинета, одно это мягкое глубокое кресло, прошедшее нетронутым сквозь бурю революции и ни разу не съездившее в деревню «на муку и масло», действуют умиротворяющим образом на мои нервы.

А это трогательное внимание к моей особе.

— Дохните.

Дохнул.

Дышите свободно.

Напрягаюсь, чтобы дышать «свободно».

Дальше—резкий нажим пальцем под ребро.

— Не больно?

Что тут ответить? Если-бы не врач, а посторонний гражданин вот так же нажал на любое место моего тела, я бы непременно заорал:

— Ой! Что вы делаете, чорт вас дери?!

Но теперь я скромно сознаюсь:

— Больно.

Он жмет с тем же усердием с другой стороны.

— А теперь? Не больнее?

— Нет—отвечаю—одинаково.

Потом он идет к столу и пишет на узеньких листочках рецепты.

И, передав мне эти рецепты, он начинает говорить.

Ах, эти симпатичные речи! Я уже отметил вначале, что в них главная база моей любви к врачам.

Я уверен, что это же самое он говорит большинству своих пациентов, но сейчас, в данную минуту—это для меня. Я слушаю.

— Поменьше работы. Побольше спите, гуляйте, читайте. Вот вам расписание вашего дня: проснуться в девять часов. Сейчас же, в кровати, тарелку какой ни'будь каши и чашку солодового кофе с молоком. В одиннадцать часов—легкий завтрак: яйцо и стакан молока. В час—второй завтрак: тарелку супа и котлетку. В три часа—чашку какао с гренками. И до пяти-шести часов можете не кушать. В шесть часов обед из трех блюд, по возможности разнообразный: ну, зелень, суп. мясо, фрукты и тому подобное. Немножко можно виноградного вина. В девять часов то же, что вы кушали утром, то-есть—кашу и чашку солодового кофе с молоком. Спать вы идете в одиннадцать часов.

Конечно, я бы мог возразить многое. Например, сказать, что в девять часов я уже за столом в канцелярии; что с часу (когда „суп и котлетка“) и до трех часов („чашка какао“) у меня душе аздирающий прием посетителей; что в три часа (вместо „чашки какао“) доклад зав'у; что в пять-шесть часов и даже в семь-восемь-девять-десять—я еще сижу в канцелярии на „сверхурочных“, далекий настолько же от обеда, как и ожидающий меня обед далек от предначертанного доктором меню („зелень, суп, мясо, фрукты, виноградное вино“) или сверхурочные — от выплаты.

Но я молчу. Зачем разрушать иллюзии? Я слушаю с за рытыми глазами и мысленно толстею, как будто уже только и делаю, что „кушаю“ по совету доктора, с девяти утра и до одиннадцати часов вечера.

— Весной вам хорошо поехать на юг. Морское купанье, солнце, горячий песок. Только не очень злоупотребляйте.

— Ах, что вы, доктор! Как же можно!

— Из курортов я вам рекомендую Сочи.

И дальше — обстоятельно о моем лечении в Сочи.

Ах, читатели, если это вам незнакомо, испытайте!

И недорого: всего три рубля за визит! Шесть дней после визита (полтинник в день) вам придется немножко поголодать, отказавшись даже от обычного (не-докторского) меню, но... но зато вы будете сыты иллюзиями.

Вот за что я всетаки люблю врачей.

Азиат

КРОВЕТРЕСТ

Организация массового переливания крови поставлена в порядок дня. (Из газет)

Еще вчера—порыв отваги,
Геройство жертвенной любви,
Стаканы драгоценной влаги
И—жизнь, воскресшая в крови...

Еще вчера—одни из тысяч,
И—кровь, излитая до дна,
Еще вчера могли бы высечь
На мраморе их имена,—

А ныне—просто: факт и—точка.
На жертве пылкой ставьте крест:
Сперва—кустарь и „одиночка“,
А там—союзный Кроветрест!

Потом Губсуд нахмурит брови;—
Баланс—плачевен, вывод—сир:
Растратили запасы крови
Завкровескладом и кассир.

Дадут преступникам по году,
Привьют им надлежащий тон,
И кто-то, делая погоду,
Напишет в прессе фельетон...

А. Македонский

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК „СМЕХАЧА“

Непринятые редакцией рукописи не сохраняются.

27. *Полторицк, С. Аф—ву.*

«Всех мужьев у каждой *восемь (?!)*
Наберете вы,
Для чего ж такой (их спросим)
Нужно им травы?

Сознайтесь, поэт, что восемь несчастных мужей притянуты за волосы — ради рифмы.

28. *Киев В. Энскому.* Запыхавшись от утомительно длинного пути, но все же дойдя до конца вашего раешника, мы с облегчением прочитали такие золотые слова:

«А то жена стоит над головой
И говорит, что если я не хочу быть...
гм... идиотом,
То должен бросить свои писания».

Действительно — что вам за охота быть этим самым? Уступите разумной просьбе жены.

29. *Иваново-Вознесенск, А. С. Кузь-ву.* «Марья Ивановна была приглашена в гости к Тришке курносому, по профессии трубочист, живущий холостяком до 65 лет. А Иван Павлыч по какому-то обстоятельству был обойден этим приглашением, и он был злостно призадуман»...

Не менее злостно призадуман у вас и второй рассказ:

«Завод пыхтит. Трубы выбрасывают большие клубы дыма которого пожирают черные облака».

Корзина злобно пожрала и то, и другое.

30. *В пространство, Куцяку.* «Песню Домны (на *матив* батюшки) получили. Помещаем эпиграф песни:

«При М.-Висковськом Сах. заводе имеется раб. столовка, где работает Домна, и бывают случаи, что она приходит на место своей службы сонная, где и указуется факты в песне»,

Надеемся, что этого довольно: заводская Домна будет пущена. в ход.

Крепите производство! Спать некогда!

31. *Н-Новгород, Демьяну Красному.* Псевдонимчик-то у вас! а? Ловкий псевдоним! Хе-хе-с!..

А присланное не пойдет.

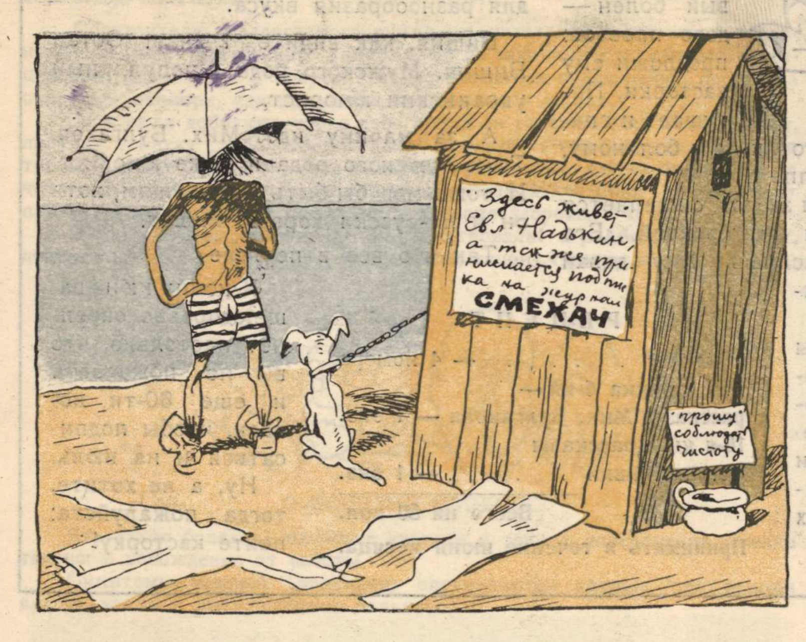
Ив. Пф.

Издатель „ГУДОК“. Ответственный редактор А. С. Андрейчик.

Ленинградский Гублит № 16574. Гос. тип. им. тов. Зиновьева. Ленинград, Социалистическая, 14. Заказ № 2943. Тираж 80.000

ЕВЛАМПИЙ НАДЬКИН ПРОВОДИТ ЛЕТО НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ

Рис. Б. Антоновского **(ЕСТЕСТВЕННЫЙ МЕТОД ЛЕЧЕНИЯ)** *Текст А. д'Актиля*

1. Не по карману — цены дач.
Но нет еще таких задач,
Из коих выхода порой
Не находил бы наш герой.

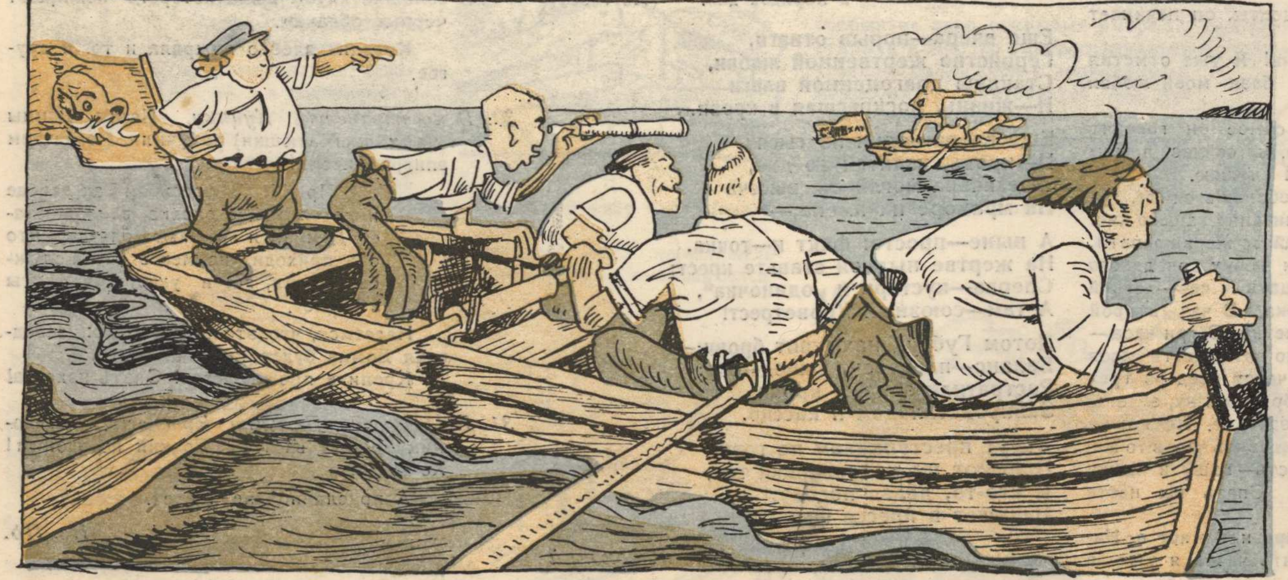
2. Жилье — антик. Без всяких норм.
Да к ночи разыгрался шторм:
Трепал, носил, бросал, качал —
И утром к острову примчал.

3. Скулить и плакать — не резон.
Евлампий Надькин — Робинзон.
Из шляпы смастерив снаряд,
Он чаек ловит как цыплят.

4. О, рощ зеленых аромат!
О, подтропический климат!
О, незабвенная пора
Купанья с ночи до утра!

5. А слухи реют над страной:
— „Пропал без вести! Смыт волной!"
И экспедицию, сквозь плач,
Готовит горестный „Смехач".

6. Подходят к острову челны...
Что это? Все изумлены.
Да, чистый воздух и леса
Творить способны чудеса!